

Игорь Кочетков / Фото со страницы Игоря ВКонтакте

23.01.2019, 15:51 Москва

свой опыт

«The Islands Are Mine»: рассказ задержанного на митинге против передачи Курил

Современного художника и дизайнера Игоря Кочеткова **задержали** с веригой во время митинга против передачи Курил Японии 20 января. Двое суток он провел в отделе полиции, ожидая суда, но его так и не случилось. ОВД-Инфо публикует рассказ Кочеткова.

Задержание произошло в воскресенье на Суворовской площади, на территории, которая окружала согласованный митинг в защиту Курильских островов. Я к этому митингу отношения не имел и вообще не хотел идти.

Я художник, дизайнер и студент «Строгановки». Две

недели назад я начал акцию «The Islands Are Mine», на русском название звучит как «Острова — мои». Я крайне аполитичный человек, индифферентный, ничего не понимаю в политике. Мой проект никак не связан с Курилами, Багамами, вообще ни с какими физическими островами. Он про архипелаг надежды, острова наших желаний. Что такое в русском языке метафизика слова остров? Остров сокровищ, остров желаний. Что-то сокровенное, личное.

Одним из проявлений этого проекта стал арт-объект, состоящий из кухонной деревянной доски, алюминиевой проволоки — вериги, которую я вешаю на шею как нательный крест, как социальную карту, как бейдж. На доске и написано «The islands are mine». Я начал проект, абсолютно ничего не зная про митинг. Но потом мы созвонились с моим другом Филиппом — он такой очень идейный патриот, консервативный монархический патриот. Он предложил мне сходить на акцию против передачи Курил Японии. А у меня, между прочим, дед воевал с японцами в конце Второй мировой войны в Маньчжурии.

Филипп мне сказал: «У тебя дедушка покойный — ветеран войны, а тут такая акция проходит. У тебя „острова — мои“, и у нас вроде тоже „острова — наши“. Будет забавно. Но только рядом с тобой я стоять не буду, встретимся после митинга».

В 13:30 я выхожу из метро Достоевская. Вижу флаги, кто-то кричит, не то Лимонов, не то какой-то другой сумасшедший. Митинг в самом разгаре. Я прохожу через металлоискатели, это как бы первый кордон. Я, естественно, пришел с веригой, но меня пропускают, несмотря на алюминиевую проволоку. За металлоискателями второй кордон. Заграждение, много милиционеров, они отфильтровывают пришедших

на глаз. Сначала меня пропускают, но сразу же кто-то резко хватается сзади. «Куда вы идете, что на вас висит?», — спрашивают. Я отвечаю: «Я художник, на мне висит арт-объект». Представляюсь, так как терпеть не могу эту российскую черту «тыкать», «выкать».

Полицейский, который меня остановил, говорит, что я не пройду дальше. Я вступаю с ним в полемику, даже не в спор и тем более не в перепалку. Прошу объяснить, по какой причине меня не пускают на митинг. Отвечает — потому что у меня на вериге надпись на иностранном языке. Но это же простейшая школьная программа! А перед митингом я еще к английской надписи приписал иероглифами по-японски «Острова — мои», как бы немножко в тему. Полицейский говорит: «Это у вас по-китайски написано». Я говорю в ответ, что не по-китайски, а по-японски, в шутку. За меня начинают вступаться граждане вокруг, снимают происходящее на телефон. Полицейские начинают меня провоцировать, говорят, что на митинг я не пройду и мне нужно уходить. Я разворачиваюсь на 180 градусов и направляюсь к первому кордону, понимая, что Филиппа придется ждать вне территории митинга.

Полемика с полицейскими продолжается. Параллельно кто-то из участников акции жмет мне руку, кто-то — предупреждает, что сейчас меня «повяжут». Меня окружает кольцо милиционеров, богатырей, а потом я слышу, как кто-то из них произносит: «Ну все, вяжем». Хватают за руки, я сразу висну, потому что у меня летом была травма мениска и я опасался, что они мне вырвут колено. Меня берут и за ноги тоже, тащат в автозак. А я 8 лет отдал службе академическому вокалу в капелле московского хора Гостелерадио, ну я и взял там какой-то ре бекар на всю Суворовскую площадь на «А», чтобы меня слышали. Вокруг кто-то охает, кричит и снимает на телефоны.

Сажают меня в автозак. Потом приводят двух странных личностей, один, как мне кажется, — спецслужбист, сразу мне стал задавать наводящие вопросы. Или, может быть, я слишком мнительный? Он атлетичный, спортивный человек, и как-то не очень похож был на пьяного, хотя пытался играть подвыпившего. Его периодически куда-то из автозака вызывали, потом он возвращался, не понятно, куда его могли выводить.

Я сразу подумал, что мне что-то могут подбросить, забился в угол автозака, закрыл все карманы, прикрыл вещи и приготовился к обороне. Часа через два нас привезли в ОВД, личностей высадили, потом вернули. У меня полицейские попросили паспорт, но я не дал. При этом они вели себя достаточно корректно. Единственное — бензином пахло в машине невыносимо.

Сначала у меня взяли анализы, заставили в трубочку дуть — полицейские считали, что я либо наркоман, либо пьяный, либо сумасшедший. Потом меня повезли в травмпункт, чтобы врачи зафиксировали у меня отсутствие травм. Я человек честный и сразу сказал, что никаких травм не было. Затем мы поехали в ОВД «Мещанский», приехали туда, когда было уже темно. Я ехал с тем мужиком, которого подозревал. В полиции его тотально избili — положили на пол прямо в грязь и встали на него ногами. Я не видел, как именно его били, так как сидел в коридоре, но слышал его крики. Может быть, он действительно был пьян и зарывался.

Дали какие-то бумаги на подпись, но я сыграл дурачка и сказал, что устал и хочу спать, а завтра утром обязательно посмотрю все документы, которые надо. Они мне сразу сказали, что ночь я проведу здесь, и я тянул время. Потом меня отвели в камеру, она была хорошая, просторная и чистая, с двумя койками, но ко мне, слава

богу, никого так и не подселили. Свет горел круглые сутки, полицейские сказали, что не имеют права его выключать.

Можете поверить, что под ОВД находится караоке? Я в это не поверил. По ночам включали какой-то адский битовый звук, он был не очень громкий, глухой, такое ощущение, реально, как будто у тебя в подвале караоке. Вызвал милиционера, попросил выключить этот звук. Он ответил, что звук — из караоке-бара по соседству с отделом полиции. Но когда я выходил из ОВД, я специально осмотрелся — никакого караоке, конечно, там и в помине нет.

Сначала полицейские говорили, что суд будет в понедельник. Потом уже в понедельник сказали: «Извини, но остаешься на еще одну ночь». Появилась какая-то неопределенность. В камере у меня не было ни телефона, ни ручки, чтобы что-то записывать. Расческу не разрешали даже. Таблетки от аллергии отказались отдавать из моих личных вещей, предлагали доказать, что это именно таблетки, а не яд какой-то. Ждали суда во вторник. Пришла дама с двумя понятыми, они засвидетельствовали мой отказ подписывать документы. Сказали: «Ждите суда». Я прождал три или четыре часа, это был самый тяжелый момент за двое суток. Я начал думать, что меня без суда продержат 15 суток и все. Задор первого дня стал спадать, и я загрустил.

А потом в камеру постучали и сказали собираться. Сказали, что я поеду домой, а не в суд. Взяли с меня расписку, что я обязуюсь следить за телефоном, так как мне на него звонить будут, и отпустили.

Игорь Кочетков / Фото из личного архива Игоря

Ещё почитать

02.03.2026 Москва

Екатерину Шульман заочно приговорили к году колонии по «иноагентской» статье

